Конохагакуре но Сато, или, как говорят в простонародье, Коноха, что переводится как "Деревня, скрытая в листве". Эта деревня, хотя её сложно назвать таковой, ведь по размерам она не уступает самым большим городам Хи но Куни, страны, в которой она находится, является селением шиноби, центром военной мощи страны. Ведь шиноби — очень важный и ценный военный и экономический ресурс. Они — люди с расширенными возможностями, во много раз превосходящими возможности обычного человека. С помощью чакры, особой энергии, циркулирующей в организме, они способны усиливать своё тело, повышая физические показатели во много раз, и создавать техники. С помощью техник эти воины выполняют различные поручения и миссии, заказанные обычными людьми и высокопоставленными чиновниками, дабы приносить деньги своему родному селению.

Но всё это неважно...

Коноха сейчас в цвету. Жёлтые, красные и коричневые цвета повсюду. Осень подкралась незаметно, хоть все и ждали этого дня. Начало октября, листья начинают опадать, пуская по ветру поток тёплых красок осени. Солнце светит уже не так ярко, как летом, держа приятную прохладу в воздухе. По улицам бегает детвора, мешая взрослым работать, но те не держат на них за это зла. Все радуются — скоро должна родить жена Хокаге.

Идиллия.

— Как поживаете, Кушина-сан? — спросил торговец мясом у проходящей мимо девушки с длинными гладкими волосами цвета насыщенного рубина, опускающимися до пят. Рядом с ней шла пожилая женщина. Бивако Сарутоби — жена Сандаймэ Хокаге.

Девушка остановилась, положила руку на большой живот и улыбнулась.

- Хорошо.
- Вот, держите, это для Вашего малыша, и господина Хокаге угостите! воскликнул торгаш, протягивая пакет с говяжьей вырезкой.
- Кушина, мы спешим, напомнила о себе её спутница.
- Спасибо Вам, но я не захватила с собой денег.
- Что вы, это всё бесплатно!
- С-спасибо...

— О, Кушина! — послышался сзади женский голос.
Та обернулась и увидела стройную девушку с бледной кожей и длинными чёрными локонами. Она держала на руках грудного ребёнка, лицо которого было закрыто пелёнками.
— Микото! Ух ты! Какая милая! — воскликнула Кушина и подбежала к подруге. Она заглянула за пелёнки. — Это девочка?
— Да, — улыбнулась Микото.
— Как назвали?
— Сасуко.
— Назвали в честь деда Сандаймэ, — усмехнулась Бивако.
— Ага.
— Слушай, Микото, а рожать как Сильно больно? — приставив руку к лицу, прошептала Кушина на ухо подруге, на что та немного нервно и сочувствующе посмеялась.
— Кушина, пойдём. Время уже поджимает, — серьёзно произнесла жена Третьего и схватила Кушину за руку, потащив её вперёд.
Холодная осенняя ночь, быстрый ветер срывает с веток еле держащиеся листья. Все люди уже давно спят, спрятавшись в своих уютных постелях и нежась в домашнем тепле. Никто не чувствовал опасности, даже подумать об этом никто не мог. Ведь в мире только-только наступил долгожданный, хоть и шаткий, мир.
Усилиями Йондайме Хокаге, Намикадзе Минато, Третья Мировая Война шиноби закончена. Многие потеряли своих родных в круговороте безумной бойни, но прошло уже немало времени, и люди только-только начали привыкать к миру и спокойствию. Никто и представить не мог, что сегодня случится.
Сегодня особенный день, все самые опытные АНБУ Конохи стоят на страже подземного

Дело в том, что печать, сдерживающая демона, слабеет при родах, и демон изо всех сил пытается вырваться на свободу, причиняя невыносимую боль будущей матери. И, чтобы хоть

безопасности в виде АНБУ и множества барьеров не из-за этого. Она — джинчурики, оружие

убежища, где проходит очень важное событие. Рожает жена главы селения, но меры

этой деревни, но Минато смог полюбить её, и потому он не обращает внимания на

предрассудки людей.

как-то ослабить эту боль, Минато постоянно поддерживает печать, пропуская через неё свою чакру.

Кушина лежала на каменной плите, накрытой белой простыней, в центре подземного зала, глубоко в убежище. Перед ней сидела Бивако Сарутоби, она принимала роды у этой девушки. Кушина сжималась от сильной боли, но её тело держали несколько агентов АНБУ, а её муж, Йондаймэ Хокаге, поддерживал печать на животе джинчурики.

Громкий крик Кушины разнёсся по всему убежищу, из её глаз начали течь слёзы, она зажмурила веки и сжала руку своего мужа изо всех сил, до хруста, но тот не обратил на это внимания. Лишь сжал крепче ладонь Кушины и произнёс:

— Я здесь
— Давай, Кушина! — выкрикнула акушерка. — Показалась головка! Ещё!
— A-a-a-a-a! — издался крик девушки.
— Ей больно! Кушина никогда так страшно не кричала! — воскликнул будущий отец.
— Она женщина, а мы, женщины, можем вынести гораздо больше боли, чем вы — у нас болевой порог выше. Минато, будь ты, наконец, мужчиной! В конце концов, ты — Йондаймэ Хокаге! — сказала как отрезала супруга предыдущего Каге деревни.
— Молодец, у тебя девочка!
— Кушина, — радостно проговорил Минато, нежно посмотрев в глаза своей любимой, но она сжалась от очередной волны боли. — Что с ней?!
— Ещё один! У вас двойня! Отнесите её в центральный роддом! — кричит Бивако, передавая новорожденную малышку в руки одного из агентов АНБУ. — Кушина давай, ещё, ещё совсем немного!
— A-a-a-a-a
— Молодец! Это мальчик! Кха — акушерка, держа в руках малыша, завёрнутого в простыню, харкнула кровью. Посмотрев вниз, она увидела торчащий из живота кунай. Она стала медленно падать назад, выронив ребёнка из рук
— Наруто Тебе придётся перенести много боли и страдания

Невзирая на боль, Кушина улыбалась. Коготь девятихвостого демона Кьюби проткнул ей живот, так что жить женщине оставалось считанные минуты.

— Помни, кто ты на самом деле... Поставь себе цель, найди мечту и добейся её любой ценой! Защищай свою сестрёнку! Ещё, ещё... — по щекам матери катились слёзы. — Я ещё так много хочу сказать тебе! Я хочу остаться с тобой! Я люблю тебя!.. — Кушина громко разрыдалась. — Прости, Минато. Я истратила всё твоё время...

— Всё в порядке, — блондин тепло улыбнулся и посмотрел на сына. — Наруто, я хочу пожелать... Я хочу пожелать тебе всё, что пожелала мама...

Время, отведённое Хокаге Печатью Бога Смерти, истекало.

— Печать Восьми Триграмм!

Вой Кьюби разнёсся над поляной. Через миг Лиса затянуло в спиральную печать на животе малыша, а Минато и Кушина упали на траву. Барьер исчез с лёгким хлопком, и шиноби Конохи рванули внутрь. Ирьёнины моментально очутились возле Хокаге и его жены, но было слишком поздно — Кушина уже умерла, а раны Йондаймэ Хокаге были несовместимы с жизнью, да и Печать практически завершила своё действие.

— Пусть... пусть Наруто считают героем... — только и успел выдохнуть Минато, прежде чем испустил дух.

Отовсюду послышались горестные возгласы. Хоть шиноби и приучают к сдерживанию эмоций, но коноховцы слишком сильно были привязаны к своему Хокаге, чтобы спокойно видеть, как он умирает, и не пустить слезу. Малыш же спал, и спал так крепко, что его не мог разбудить даже шум вокруг...

Где я? Вокруг темно и холодно, а недалеко слышится детский крик. Последнее, что я помню, это... Я умер? Тогда почему я слышу детский плач? Переродился? Глаза не открываются. Будто слиплись после долгого сна.

Рестарт успешно завершён!

Мир точки старта № 5344444321.

Рада вас приветствовать!

http://tl.rulate.ru/book/37486/835570